

Моя духовная и культурная часть сильнее влияния «дружка».

И Шиго не умеет ничего, чего другие мои персонажи не сделали бы лучше.

Например, шпионаж у Бэтмена, физические способности у Майлза или проекция энергии у Локи. Поэтому она моя правая рука, не только потому что является вайфу детства. Нет, сэр.

Но даже с фоновыми картами, я не желаю вызывать ее сейчас. Мне необходимо стать достаточно сильным дабы контролировать ее в случае, если она окажется не такой верной, как я себе представляю. И мне придется покрепче утвердиться в этом мире.

Я едва могу позаботиться о себе, зачем же тогда сейчас Суммоны?

Еще один мой предмет — это сборник из Книг о Чакрах, в обычном случае я бы подумал, мол она относится к Наруто (это выглядело бы очень круто), но поскольку она получено от моей Марвеловской Гачи, я уже на это не надеюсь.

Читая описание карты, кажется словно она рассказывает о мистических искусствах этого мира, таких как видение сверхъестественного, укрепление тела, медитация, руны, поиск каналов и точек Чакры, поиск себя и так далее. Что само по себе замечательно. Я не хочу полагаться на Древнюю или Доктора Стрэнджа для обучения магии.

Чего я меньше всего жду сейчас, так это привлечения внимания. Мой план оставаться вне радаров, пока не возникнет угроза глобального масштаба. Или оказаться достаточно сильным для игнорирования внимания.

Я встаю в предвкушении начала посвящения в магию, но я не могу материализовать Книги на публике, поэтому я решаю побежать домой.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Прибыв домой, я удивляюсь знакомому лицу.

— Доктор Палмер... вы искали меня? — спрашиваю я, удивляя докторшу выглядевшую обеспокоенной и возившуюся со своим мобильным телефоном.

— А... Гектор... ты меня напугал, то есть... наконец-то ты здесь! Я волновалась, ибо пришла

сюда, а дома похоже никого нет... и начала беспокоиться..., — шустро заговорила доктор, убирая мобильник в карман.

А я смотрел на нее, в самом деле смотрел на нее. Темные мешки под глазами, глаза слегка подергиваются, слегка трясущиеся руки. Признаки недостатка сна и избытка кофеина.

Вероятно она уже закончила свою смену и пришла проверить меня, но не найдя тут — подумала о самом худшем — что я совершил ошибку, возможно, даже покончил жизнь самоубийством.

Странно... с каких это пор я так хорошо подмечаю детали?

— Вы хороший человек, Доктор Палмер. Вы прибыли прямо с работы с желанием провести меня, даже если это не являлось обязательным, — говорю я, слегка улыбаясь.

— Конечно, я же искренне предлагала свою помощь... Твои родители являлись моими близкими товарищами... это самое малое, из того что могу сделать, подобное не проблема.

И я верю в это, она искренне мила.

Оглядывая ее внешний вид, я спрашиваю:

— Когда вам необходимо вернуться в больницу?

— Хм? Моя вечерняя смена начинается в 3 часа дня, — отвечает она без долгих раздумий.

— Черт, это прозвучит грубо... но скажите... почему бы вам не поспать здесь, немного поесть и после того, как вы как следует отдохнете... вы вернетесь к спасению жизней? — предлагаю я, немного волнуясь. Мне очень хочется отплатить за ее хорошее отношение.

— Что? Нет... нет... я не хочу навязываться. Я просто поеду отдыхать домой, — отвечает она.

— И как далеко ваш дом? — спрашиваю я сразу после этого.

— ...Немного далековато, — отвечает она после некоторого колебания.

Видимо, заметив как у нее не остается веской причины отказаться от моего предложения.

— Послушайте, доктор. Я понимаю, вы наверное хотите выглядеть для меня «взрослым человеком», всемогущим... в это трудное время... — слегка вздрагивает она, и я вижу ее насквозь. Странно... у меня получается читать ее и давать разумные ответы, — Но вы

выглядите очень уставшей... может для вас это нормально, возможно я перегибаю палку, скорее всего моя забота излишне... но... я вправду не хочу дабы вы вели машину в таком усталом состоянии, — говорю я, и теперь она заметно вздрагивает. Мысли о том, как мои родители погибли в автокатастрофе крутились у нее в голове.

— Вы могли бы немного поспать, я разбужу вас к обеду. И после того, как вы поедите, я буду чувствовать себя по-настоящему лучше, позволив вам поехать на машине «далекое-далеко».

После моей маленькой ловушки вины, она уступает и принимает мое гостеприимство.

Черт, я теперь такой смазливый...

Я веду ее в одну из гостевых комнат и указываю на ванную, на случай, если она захочет ею воспользоваться, и подумываю об ассимиляции скрытых талантов некоторых персонажей.

Валентайн — президент. Общительный и харизматичный человек. А Брюс знает, как ориентироваться в высшем обществе. И они влияют на меня. Или правильнее сказать я учусь у них.

Больше внимания к деталям, более критический ум, харизма, высокая уверенность, самооценка, у Гектора двухдневной давности не имелось ничего из этого.

У меня нет их влечений или пороков, супер-национализма или нелюбви к огнестрельному оружию. Кажется я усваиваю только положительные черты, а отрицательных мало, если вообще усваиваю.

Идеально.

Снова гляжу в зеркало, но в этот раз без очков, и понимаю... они мне больше не нужны, я люблю себя и выгляжу очень хорошо. Я не изменился кардинально, но поднялся на ступеньку выше по шкале сексуальности.

Я проверяю и вижу, как ассимиляция Валенайна увеличилась на 1%, а Брюса — на 3%. Этому может быть два объяснения:

1 — Чем больше процент, тем больше времени займет ассимиляция.

2 — Тренировки, бег, анализ, проверка моих способностей и т. д. тоже влияют. Я вел себя больше как Брюс, поэтому я усвоил больше его характера.

Делать то, что делал бы персонаж, или использовать его способности, тренироваться, как он... ускоряет ассимиляцию. Мне нужно усилить тренировки. Хотя я не тороплюсь, потому что

непосредственной опасности нет.

Но появляется ощущение словно каждая минута с занятым слотом — это минута, за которую я мог бы усвоить другого персонажа.

Дальше я собираюсь приготовить себе завтрак (Доктор Палмер только что легла спать, и сказала мол поест когда проснется), я начинаю думать о режиме тренировок, о том списке дел и списке покупок. Понадобится адвокат, и нужно подготовить похороны, предупредить семью и друзей. Придется поговорить с бабушкой и дедушкой по отцовской линии в Бразилии, они будут потрясены.

— Тск... не о таком беспокоятся подростки... — бормочу я, попивая свой кофе.

Сегодня он чувствуется более горьким.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2451586>